

СПОКОЙНОЙ НОЧИ...

Кажется — выставишь сковородку с маслом на чурбан во дворе, и масло зашипит на солнце.

Дедушка совсем обессилел. Уже третий день не бреется. Время от времени подходит к умывальнику за печью, умывает лицо холодной водой и снова ложится в сени. С ним что-то творится, ему трудно дышать. Поворочается на постели, похает, потом выйдет на крылечко посидеть. И обратно в сени — прижаться спиной к прохладному полу. Открыв беззубый рот, иногда протягивает мальчику, растерянно сидящему рядом, стакан: «Принеси воду из родника!».

Касаясь плечами поникших от жары листьев яблонь, мальчик пробирается по тропинке к роднику. Краем глаза посмотрев на бабушку, ведрами таскающую воду в баню, он наклоняется к воде. Льёт горстями холодную воду себе на голову. Потом жадно пьёт из стакана.

— Как там дед, сынок?

— Пить просит.

Бабушка, гремя ведрами, остаётся возле родника. Вороны, облепившие верхушку тополя, беспрестанно каркают. Им без разницы — то ли есть жара, то ли нет её.

Уже третий день невыносимо жарко. Мальчик теперь даже тапки не надевает. Поэтому что и в обуви, и босиком — всё равно ступни горят.

Ещё только на прошлой неделе он с дедом колол дрова на берегу речки. Правда, сказать «колол» будет не совсем правильно... На самом деле дед колол, а он таскал поленья в сарай. Веял прохладный ветерок, и усталость совсем не чувствовалась. И майка не липла к спине, вызывая нестерпимый зуд. Лишь вороны надоедали, вываливая из своих гнёзд разный мусор.

Дед с силой опускает топор, и чурбан раскалывается надвое. У деда мускулистое тело. Как-то он болел, и среднему сыну пришлось делать отцу укол, помнится, даже игла согнулась.

— У тебя стальное тело, отец! — сказал тогда сын. А восьмидесятилетний дед лишь чуть усмехнулся:

— Мы ведь ни дня без работы не сидели. Это только вы сейчас...

Полешки так и отскакивают на траву. Вскоре, крутясь между горой поленьев и сараем, мальчик совсем выбился из сил.

— Смотри, я сейчас сшибу вороньё гнездо!

Дед шутит. Как может полено долететь на такую высоту? Куда там... Если хочешь добраться до вороньего гнёзда, надо полдня карабкаться до вершины тополя. И это очень трудно, впрочем, даже деду не обхватить ствол тополя руками. Интересно, эти

тополя старше деда или моложе? Мальчик не спрашивает, дед тоже об этом ни слова. Но каждый раз, когда дед замахивается топором, мальчик невольно смотрит вверх. Кто знает, а может, полешко закрутится и долетит до вершины тополя и попадёт прямо в гнездо?..

— Всё, внучок. Мы с тобой молодцы. Ветки пусть останутся. Это на завтра... — Дед присаживается на бревно, лежащее возле стога сена: — Теперь бабушке на пять лет хватит дров для бани.

— Почему бабушке?.. Ты же сам любишь баню. Когда не болеешь...

— Ну да...

Дед вытирает полотенцем лицо, шею.

— Это так, конечно. Но у меня, похоже, понемногу заканчиваются счёты с этой жизнью. Ты вот только начал жить, а я уже устал. Ладно, принеси холодной воды, ковш там, на крышке родника.

Тем временем, опираясь на свою кривую палку, появилась и бабушка:

— Домой, мальчики. Каша готова!

Бабушка всегда готовит на обед кашу. Мальчику — манную, себе с де-дом — рисовую...

И вот этот его стальной дедушка сегодня совсем ослабел.

— Хочешь, принесу воду из родника?

— Не надо, сынок.

В сени вышла бабушка с чистой сменной одеждой в руках, и мальчик начал уго-варивать деда:

— Вставай, иди с бабушкой!

Дедушка даже не шелохнулся.

— Чтобы в баню сходить, силы нужны... Я вечером...

Он помылся после захода солнца. В белой рубаше и штанах, шаткой походкой проходя мимо по тропинке, он чуть улыбнулся мальчику, возившемуся возле грядки с огурцами.

— Дорога вся в рытвинах, тяжело идти, всё время проваливаюсь в ямы, — сказал дед и, прислонившись спиной к штакетнику, немного постоял молча.

Мальчику в ту ночь почему-то не спалось. По телевизору не было интересного кино. И компьютер сегодня отдыхал. В другое время он бы играл от души. У него столько игр, которые отец привёз ему из города. Но дед болеет. И бабушка постоянно напоминает: «Не шуми!».

Мальчик сидит на крыльце и смотрит на ослепительно сияющие звёзды. К ногам ластится кошка, веет тихий ветерок. Наверно, к утру немного похолодает. Хорошо бы. Тогда и деду станет легче. У деда ещё там остались сучковатые поленья. А он будет носить ему в стакане холодную воду...

Снова подул ветер. Мерцая, упала звезда.

Услышав шорох, мальчик обернулся в сторону погреба. Увидел белый силуэт и вздрогнул.

— По нужде вышел. Мне немного легче стало.

И как же он не заметил, что дед вышел во двор? Даже не слышал, что скрипнули ступеньки.

— Не сторожи ночь. Завтра она снова придёт. Иди спать! Спокойной ночи, малай!

— Спокойной ночи, дедушка!

Мальчик проснулся поздно. В доме было тихо. Тишина словно угнездилась даже в полосках жёлтой пакли между брёвнами стен.

— Деда! Де-душ-ка!

Открылась дверь. Вошла мама. У неё было заплаканное лицо.

— Проснулся, сынок... А дед твой ушёл...

— Куда ушёл?

Мать промолчала. Вытирая слёзы, стекавшие по щекам, она повторила:

— Твой дед ушёл... — и прислонилась к косяку двери.

Деда похоронили до обеда.

Дед ушёл.

А мальчик ещё только начинал жить...

БУДЬ ЗДОРОВ

Девочка спряталась в тени яблони. Она до красноты расчесала колени, обожжённые крапивой. Левое колено быстро покрылось волдырями.

Мальчик отчётливо видел жёлтую бабочку, севшую ей на голову. На зелёной ленте жёлтую бабочку было видно издалека. Девочка, похоже, не заметила этого, или ей было лень поднимать руку, уставшую чесать колено? Не поймёшь этих девчонок. Они наполнены тайной от кончиков пальцев на ногах и до пробора в волосах.

Мальчик сидел в гуще кроны дерева. Это было очень высоко. Если он нечаянно чихнёт, девочка, конечно, его услышит. И непременно покажет ему кулак.

Мальчик сорвал с самой верхушки розовое яблоко, не тронутое червями. С хрустом откусил.

Девочка внизу даже не шелохнулась. Никак она стоя спит и уже видит десятый сон?

Яблоко было сочным. Сорвав ещё одно яблоко, мальчик бросил его под ноги девочке. Оно с глухим стуком упало на траву и подкатилось к пятке девочки. Девочка тоже с хрустом надкусила яблоко. Мальчик услышал её ровное дыхание.

— Будь здоров!..

И девочка пошла в сторону зарослей вишни, рассекая ногами густую траву. Жёлтая бабочка, сидевшая у неё на волосах, уже давно улетела...

Они живут по соседству. Иногда их коза засовывает голову в дыру, проделанную в ограде, и нарушает границу. Козе нет дела до запретов. Если есть, что можно сжевать, она сразу запретит. Один рог у неё уже сломан. Наверно, тоже нарушила какую-нибудь границу. Но коза-то ладно. А вот девочка... Такая упрямая, такая упёртая, совершенно невозможно найти с ней общий язык. Мальчику она нравится давно, но... Только и знает, что твердить «будь здоров», да «будь здоров». Может, она вообще не знает слова «здравствуй»? Откуда в ней эта суровость? И отец у неё вроде человек добрый. Поймав мальчишек, залезших к нему в огород за огурцами, он обычно отпускает со смехом. Не сажает воришек на крапиву, как другой сосед, Раббани абзый. И мама у девочки сияет, как майское солнце. С птицей да скотиной, собакой и кошкой разговаривает ласково. А девчонка почему-то злая. Она считает, что девочки должны быть такими. Иначе с ними не будут считаться.

Мальчик готов заботиться о ней. Но девочка этого не понимает. Иногда грубит: «Меня тошнит от тебя!».

Как-то они вместе спустились к реке.

— Вон там есть омут, в нём живёт водяная, — сказал мальчик, указав на середину реки. — Я запросто могу доплыть до того берега.

— Ну, давай, — сказала девочка равнодушно. — Если водяная схватит тебя за ногу, позовёшь меня.

Дороги назад теперь не было. Зажав в руке свёрнутую одежду, мальчик вошёл в воду... и поплыл. Только бы не устать на самом глубоком месте, думал он.

На самой середине реки руку с поднятой вверх одеждой вдруг что-то потянуло вниз. Он забил ногами и почувствовал, что пальцы коснулись чего-то твёрдого. Запаниковав, мальчик окунул одежду в воду. Потом резко обернулся назад. И на расстоянии вытянутой руки увидел девочку. Она расхохоталась:

— Пламенный привет от водяной!

От удивления у него волосы на голове стали дыбом: он никогда не видел, чтобы девочка плавала. До сих пор лучшим пловцом в деревне он считал себя. Вот тебе раз! Вот это открытие!

— Решила тебя проводить, чтобы ты не утонул, — язвительно сказала девочка, выплёвывая изо рта зеленоватую воду.

Они выбрались на берег.

— Будь здоров! — по обыкновению сказала девочка и, оправляя прилипшее к телу платье со стекающими с подола каплями, скрылась в зарослях.

Мальчик сначала разложил рубашку и брюки на кочки. Потом подумал и развесил одежду на ветках кустарника.

Вот так... Мальчик старается не выпускать девочку из поля зрения, а она... словно стараясь разозлить его, нацепила на свои длинные, как у журавля, ноги, веночки из цветов и шагает по направлению к мосту...

Луг примыкает к огородам, где растёт картошка. Отец сегодня поручил ему работать наверху стога. Отец вилами подавал снизу охапки сена, а мальчик укладывал его ровными слоями себе под ноги и даже не заметил, как добрался до облаков. Наверно, если немного потянуться, то можно погладить облака, мягко касающиеся его щёк.

— Накроешь от дождя, — сказал отец и протянул привязанную к длинной жерди плёнку. — Сено будет сухим.

Накрыв верхушку стога плёнкой, мальчик скрепил между собой верёвкой три жерди. Затем опустил их по трём сторонам стога. И уже лёг на край, собираясь съехать вниз, но тут увидел девочку, её белозубую улыбку и привстал на колени.

Взобравшись на телегу, стоящую возле стога, девочка ухватила за жердь:

— Держи крепче! Чтобы не съехала! — крикнула она и с проворством белки вскарабкалась на верхушку стога.

Отец мальчика, увидев их вместе, помахал им издали рукой.

— Добралась, посмотрела, теперь пошли!

Девочка скользнула вниз.

Мальчик скатился за ней.

Запрягли лошадь. Отец мальчика сел впереди. Тряхнул вожжами и тронул лошадь: — Но-о, животинка!

Мальчик с девочкой сидели на краю телеги, свесив ноги, и молчали.

Когда добрались до ворот, девочка улыбнулась: — Будь здоров! — надела тапки и спрыгнула с телеги на траву.

Где появлялся он, там появлялась и девочка. Наверно, эти встречи не были случайными. И в этих частых совпадениях была какая-то тайна...

Они встретились снова у родника. Мальчик сегодня работал подпаском, сторожил стадо. Захотев напиться воды, он пробрался через заросли ивы к роднику. Набрал в бутылку воды и уже собирался уходить, когда вдруг увидел девочку, спускающуюся к источнику с узорчатым коромыслом на плечах. Она была сегодня в синем платье, вышитом фартучке и с голубым калфаком на голове. «Что за театр? Мир перевернулся?»

— Ты что молчишь? Из Казани приехала старшая сестра. Она привезла это. Подарок мне на день рождения. Красиво, правда? — Девочка покружилась на месте. Подол её платья приподнялся и затрепетал нежной волной. — Кто меня на улице видел, всем понравилось.

— Ты теперь прямо настоящая татарская девочка. Вечером в клуб так и иди, ладно?

Оставив на краю тропинки вышитые тапочки, девочка подошла к роднику. Вода с шумом заполнила вёдра. Подняв коромысло на плечи, девочка вышла на тропу и вдруг покачнулась, поскольку выскочила из вёдер воде, ойкнула. Затем опустила вёдра на землю, сняла коромысло с плеч и присела на траву. Зажала рукой ступню. Между пальцев показалось что-то красное. Девочка порезала ногу.

Мальчик подбежал к ней и горстями начал лить воду на рану.

— Ты сглазил...

— Больно?

— Сначала не бывает больно. Потом начнёт болеть.

— У меня уже все ступни в шрамах. Не надо было снимать тапочки.

— Не хотела их пачкать. Это же подарок.

— Теперь надо подождать, пока кровь свернётся.

— Вместе подождём. Небось, твои коровы не сбегут.

— Они в эту жару в тени лежат. Возле ивняка. Вытяни ногу, чтобы грязь не попала.

Мальчик снова промыл ключевой водой кровоточащую рану, накрыл её листом подорожника и перевязал носовым платком.

— Как-нибудь доковыляешь.

Девочка встала. Мальчик тоже поднялся.

— Я платье не испачкала?

— Вроде чистое. А, погоди... вот здесь трава прицепилась.

— Убери...

Девочка погладила выцветшие на солнце короткие волосы мальчика.

— Не болит?

— Нет. Только немного зудит.

Девочка надела тапочки. Прихрамывая на одну ногу, подошла к роднику. Снова наполнила вёдра водой. Нацепила вёдра на коромысло.

— Спасибо! Будь здоров!

Неторопливо шагая между ив, девочка вышла на луг, где дремало стадо.

Отыскав в траве блестящий зелёный осколок стекла, мальчик сунул его под камень.

Её прощальные слова «Будь здоров» теперь слышались ему как светлое эхо: «Никогда не болей. Будь здоров, пожалуйста!».

И мальчик тоже крикнул ей вдогонку: — Будь здорова и ты!

Девочка то ли слышала его, то ли нет, её голубой калфак мелькнул и исчез в гуще ив, разросшихся по берегу реки.

Переводы Гаухар Хасановой

